

УДК 339.9(470+571)

М.В. ГРЕЧКО, кандидат экономических наук, доцент
Южного федерального университета
(Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

РОЛЬ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ: ДИАГНОСТИКА ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ

В статье исследована роль сферы образования в контексте перехода к экономике знаний и VI технологическому укладу. Осуществлена диагностика образовательного потенциала России в сопоставлении с развитыми странами мира и обосновано его несоответствие требованиям экономики знаний. Аргументировано, что современное образовательное учреждение представляет собой систему с возрастающей отдачей, для которой выявлены конкурентные преимущества.

Ключевые слова: система образования, инновации, технологический уклад, экономика знаний.

Актуальность. В условиях перехода от ресурсной модели экономического развития к инновационной основными факторами, определяющими конкурентные позиции и преимущества национальных экономик в глобальном мире, стали способности к генерированию знаний и идей. Трансформировался и доминантный ресурс: им стал креативный, инновационный человеческий капитал.

Развитие страны и, как следствие, эффективность её экономики предопределяются в настоящий момент преимущественно интеллектуальными и технологическими факторами. Образование в этом контексте играет стратегическую роль. По последним экспертным данным, до 40% ВВП развитые страны получают в результате эффективной системы образования. Так, если в США в 1955 г. вклад образовательной сферы в ВВП составил 25%, то в 1980 г. более 60%, в 2007 г. более 70%. На сегодняшний же день вклад образовательной сферы в ВВП США составляет около 78%. [2]. В этой связи проблема диагностики потенциала национальных образовательных систем на предмет их соответствия императивам экономики знаний представляется актуальной, требующей дальнейшего изучения и систематизации.

Обзор литературы. Постановка общей проблемы. Проблема инновационного развития экономики относительно новая, она вытекает из теорий развития постиндустриального общества и определяется трудами Й. Шумпетера, П. Ромера, П. Самуэльсона, Д. Форрестера, С. Глазьева, А. Пригожина и др.

Концептуальные основы инновационного развития вуза были заложены работами В. Антропова, А. Выварца, А. Галаганова, А. Егоршина, Е. Жильцова, В. Жураковского, В. Зуева, В. Кинелева, И. Майбурова, С. Набойченко, В. Садовниченко, С. Соловьева, С. Струмилина, В. Филиппова, Ю. Фролова, Ю. Шленова и др. Предпринимаются попытки создания нового механизма управления высшей школой, но так как проблема в достаточной степени не изучена, все сводится к определению основных функций, прав и ограничений для вузов, закрепленных в законодательных актах.

Ряд исследователей уделяют пристальное внимание на причины цикличности экономического развития, связанного с внедрением инноваций (Н.Д. Кондратьев, П. Самуэльсон, С. Глазьев), на смену технологических укладов (С. Глазьев, Г. Малинецкий, В. Долятовский).

Появились новые концепции экономического развития. Б. Артур ввел в оборот термин «экономика возрастающей отдачи», характеризующий принципы функционирования наукоемких отраслей промышленности.

Обозначенная актуальность в сочетании с достаточно обширным спектром исследований, посвященных прогнозу и построению траекторий развития национальных систем образования, предопределяет особую значимость обозначенной проблеме. В контексте данной статьи автором будет предпринята попытка изучить состояние отечественной системы образования, проанализировать ее соответствие вызовам экономики, основанной на знаниях.

Цель. Цель работы заключается в исследовании роли сферы образования как одной из критичных отраслей при построении экономики, основанной на знаниях, и диагностике потенциала России.

Поставленная ранее цель обуславливает совокупность **задач**, суть которых состоит в следующем:

- определить доминантные факторы роста национальных экономических систем;
- выявить основные векторы развития образовательных систем стран-лидеров и России;
- описать модель образовательного учреждения как системы с возрастающей отдачей.

1. Диагностика ситуации в системе образования. По данным ОЭСР, в развитых странах высшее образование имеет в среднем 31% населения. В группе стран G20 – около 26%. Доля граждан России, имеющих среднее специальное образование, составляет 88%. Аналогичный показатель в целом по ОЭСР колеблется в пределах 74%. Ежегодные расходы на среднее образование в России – 4325 дол./чел. (31-е место из 37 стран – участниц рейтинга, где медиана составляет 9312 дол./чел.). На высшее образование расходы также почти в два раза меньше, чем в странах ОЭСР – 7749 дол./чел., против 13728 дол./чел.

А. Корневейл, эксперт Американской Ассоциации Экономического Развития в начале XXI в. подсчитал, что из 3,5% прироста ВВП увеличение капитала дает 0,5%, демография 0,9%, образование 0,9%, обучение на рабочем месте 1,2%. За последнее десятилетие рост ВВП стран ОЭСР (более 50%) связан с трудовыми доходами людей с высшим образованием. Тем самым доказано, что больше чем 2/3 всего экономического роста обеспечивается интенсивными факторами, в т. ч. и образованием [1]. Существует также положительная взаимосвязь между расходами образовательных учреждений на одного учащегося в начальной и средней школе и ВВП на душу населения.

Ситуация в России несколько иная. По полученным в ходе проведенного исследования данным выявлено, что темп роста экономики РФ определяется экстенсивными факторами (число занятых в экономике). Это объясняет достаточно низкие темпы роста. В то же время непосредственно рост экономики определен интенсивными факторами или, другими словами, интеллектом (число занятых в экономике с высшим профессиональным образованием). В этой связи система образования должна развиваться непрерывно и эволюционно, что будет способствовать оптимальному накоплению и развитию интеллектуального человеческого капитала в обществе.

Однако, вопреки наметившейся глобальной тенденции усиления роли и значения образования и науки как необходимых условий перехода к интеллектуальной экономике, снижения проблем неравенства и повышения конкурентной мобильности, сложившаяся в России «рыночная» система образования не только не способствует нивелированию указанных шоков, но и наоборот, по сути их продвигает (низкий уровень оплаты труда работников, снижение степени их квалификации, «старение» преподавательского корпуса, перевод образовательных учреждений в автономные рыночные институты и т. д.).

Вместе с тем уже сегодня достаточно очевидно, что «рынок», в классическом его толковании, в сфере образования является скорее допущением, чем системной категорией. *Рынок образовательных услуг представляет собой лишь абстрактную аналитическую конструкцию, модель, которая описывает процесс взаимодействия продуцентов и потребителей образовательных услуг и механизмы формирования цены на них.*

Современная экономическая наука столкнулась с достаточно большой и противоречивой по содержанию проблемой – определения оптимального механизма распределения знаний в информационном обществе. Рыночный механизм не в полной мере подходит для этого в силу специфических свойств и качеств информации как ресурса и построения на этой основе экономики знаний. Образование, в первую очередь, призвано формировать личность, в то время как рынок – это всего лишь один из механизмов перераспределения ресурсов в обществе.

В условиях экономики, основанной на знаниях, креативный потенциал человека выступает как высшая ценность и главный фактор развития. Образование в таком обществе формирует творческий потенциал человека. Без доминанты образования нет инновационного развития.

Современное отечественное образование в разрез происходящим глобальным трендам становится не условием построения экономики знаний и идей, не механизмом воспроизводства интеллектуальной элиты и среднего класса, а лишь усиливает социальное неравенство ввиду перехода на рыночные принципы. А так как в последнее время наблюдается углубление разрыва в доходах наименее и наиболее обеспеченных слоев населения (16,1 раза), все это не может не сказаться на качестве доступных и, соответственно, потребляемых образовательных услуг.

На рынке образовательных услуг России сформировано два сегмента по критерию качества: «элитный» и «второсортный», или «бюджетный». Кроме того, сложившаяся ситуация дополняется

неравенством возможностей при повышении квалификации. Подобный характер зависимости отмечен также и в странах ОЭСР. Неравенство в получении начального и среднего образования, связанного с принадлежностью к разным социально-экономическим группам, тесно связано с неравенством в получении высшего образования. В результате указанных процессов, возникают социальные корни неравенства, которые наиболее реально отражают значения децильного коэффициента и коэффициента Джини.

За относительно короткий исторический период Россия по показателям социально-экономической дифференциации оказалась на одном из первых мест среди индустриальных стран. По некоторым оценкам, одна шестая часть населения России сосредоточила в своих руках 57% всех денежных доходов и 92% доходов от собственности. Сложившаяся сегодня в России модель социальной стратификации характеризует в высшей степени дифференцированное общество.

Согласно данным Росстата, неравенство в России достигло такого уровня, которого нет ни в одной из стран G20. В Скандинавии отношение доходов 10% самых богатых к 10% самых бедных в среднем 4,5–5. Для Европы в целом этот показатель находится на уровне 7–8 [6].

Усугубляет сложившееся положение и очень тяжелый переход в российском обществе из одной социальной страты в другую. Так, если сравнивать с США, то значения коэффициента Джини практически идентичны, однако там наблюдается высокая социальная мобильность между квинтилями. Для России же присуща так называемая «застойная» бедность.

В экономике СССР роль социального лифта, позволяющего осуществлять переход из одной социальной страты в другую, отводилась системе высшего образования. В современной России высшее образование стало социальной нормой, неадекватно отражающей квалификацию и уровень способностей. В то время как на Западе наблюдается очень тесная корреляция

ляция между повышением образования и ростом уровня оплаты труда.

Если взять данные по ОЭСР, то в результате анализа можно отметить также устойчивую положительную связь между ростом уровня образования и доходов населения. Так в среднем жители стран ОЭСР с высшим образованием получают на 55% больше, чем жители стран ОЭСР со средним или средним профессиональным образованием. Кроме того, уровень зарплат людей с высшим образованием возрастает с возрастом. Молодые люди в возрасте 25–34 лет с высшим образованием зарабатывают на 37% больше людей того же возраста со средним образованием, в то же время люди в возрасте 55–64 года с высшим образованием зарабатывают на 69% больше, чем люди того же возраста со средним образованием. Тем самым подтверждается наблюдение о том, что наиболее эффективная отдача от человеческого капитала наступает после сорокапятилетнего рубежа [5].

Наблюдается также положительная корреляция между уровнем образования человека и занятостью. Уровень занятости людей со средним профессиональным образованием выше, чем уровень занятости людей со средним образованием. Во всех странах ОЭСР у человека с хотя бы законченным средним образованием есть больше шансов трудоустройства, чем у человека без полного среднего образования.

Что касается России, то сильной зависимости между ростом уровня образования и ростом заработной платы, а также трендом на увеличение шансов трудоустройства не выявлено. Рост вероятности получить достойную высокооплачиваемую работу определяется в основном субъективными ментальными факторами, а не конкурентоспособностью соискателей и их образовательным уровнем.

2. ВУЗ как система с возрастающей отдачей: трансформация модели. В современном мире при росте массовости образования и ослаблении его связи с экономикой существенно проявляются *дисконтенты отечественной систе-*

мы образования. Они заключаются в противоречии роста конкурентных преимуществ от получения образования и снижении его качества, а также в противоречии между рыночными принципами в системе образования и его социальной направленностью и значимостью. Поскольку в мире наблюдается резкий рост объемов знаний, то системы образования, реагируя на внешние вызовы по законам теории изменений, вынуждены будут адаптироваться в соответствии с изменяющимися условиями.

Указанные процессы порождают все больше дискуссий, касающихся реформирования существующей образовательной системы. В частности Премьер-министр РФ основной курс реформирования отечественного высшего образования видит в сокращении числа образовательных учреждений при одновременном формировании конкурентоспособных крупных университетских центров. Так, согласно недавно опубликованному Прогнозу долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г., в результате оптимизации сети вузов сформируются следующие группы вузов [3]:

- исследовательские вузы мирового класса, обеспечивающие лидерство России в фундаментальной науке, включенные в систему коммерциализации знаний и технологий;

- отраслевые лидеры, включенные в процессы технологической и кадровой модернизации различных отраслей российской экономики;

- группа вузов гуманитарной и социальной направленности, включая вузы, готовящие педагогов;

- университеты, ведущие массовую подготовку бакалавров (в том числе прикладных бакалавров) и специалистов для массовых сегментов региональных рынков труда;

- крупные центры заочного (дистанционного) образования;

- открытые университеты с высоким современным качеством программ займут нишу открытого образования.

Остальные образовательные учреждения будут реорганизованы, в том числе по критерию неэффективности. Тем самым, по мнению правительства, произойдет санация рынка образовательных услуг. Между тем стоимость образовательных услуг (другими словами, обучения) по большей части всех специальностей за последние пять лет выросла примерно на 40–50% и по данному показателю практически сравнялась с некоторыми европейскими университетами (табл. 1). Однако качество образовательных услуг за указанный временной промежуток не только не возросло, но и, наоборот, наблюдается процесс его деградации.

Так, в представленном британским изданием Times Higher Education и информационным агентством Thomson Reuters рейтинге лучших вузов мира, ведущий вуз России – МГУ имени М.В. Ломоносова – не вошел в число двухсот лучших вузов рейтинга (214). Соединенные Штаты Америки уверенно продолжают быть лидерами в области качества высшего образования, определяя перспективы его развития. В десятке лучших вузов мира семь позиций принадлежат американским университетам, в рейтинге лучших двухсот

университетов, на Соединенные Штаты приходится семьдесят шесть.

Что касается перспектив России, то, по представлению правительства, в результате модернизации профессионального образования в период до 2030 г. не менее пяти российских университетов должны войти в первую сотню ведущих университетов согласно мировому рейтингу. Таким образом, мы видим, что приоритетными качествами современных образовательных учреждений являются умение адаптироваться к меняющейся внешней и внутренней среде, осваивать новые образовательные программы, позволяющие выстраивать гибкие (модульные) траектории освоения новых компетенций, новые (информационно-коммуникационные) образовательные технологии, способствующие выходу на удаленного потребителя, новые средства маркетинговых коммуникаций для проведения исследований, которые затем попадут в рыночную среду.

Возможности современного эффективного вуза определяются не только объемом собственных ресурсов, но в еще большей степени внешней средой (законодательная система, научно-технический прогресс, конкуренция и т. д.). Чтобы до-

Таблица 1

Лучшие высшие учебные заведения в 2012/2013 гг. [4]

Позиция в рейтинге	ВУЗ	Страна	Общий бал (макс = 100)	Примерная стоимость годового обучения в 2011/2012 г. (млн руб.)
1	Калифорнийский технологический институт	США	95,5	0,64
2	Стэнфордский университет	США	93,7	1,13
3	Оксфордский университет	Великобритания	93,7	0,30–0,80
4	Гарвардский университет	США	93,6	1,26
5	Массачусетский технологический институт	США	93,1	1,67
6	Принстонский университет	США	92,7	1,06
7	Кембриджский университет	Великобритания	92,6	0,50–1,25
8	Имперский колледж Лондона	Великобритания	90,6	1,0
9	Калифорнийский университет в Беркли	США	90,5	1,16–1,73
10	Чикагский университет	США	90,4	0,80
...
214	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова	Россия	–	0,10 – 0,28

биться на рынке успеха, приходится изучать спрос, особенности имеющихся образовательных услуг, предпочтения потребителей, перестраивать свою деятельность в соответствии с конъюнктурой. Если вуз не генерирует и не осваивает новые идеи, курсы и специальности, его рыночная позиция ослабевает, он не может обеспечить высокий уровень подготовки, из него уходят наиболее квалифицированные ученые, ухудшается имидж, вуз в конце концов должен быть реорганизован как неэффективный с убывающей отдачей.

Эффективный вуз как система с возрастающей отдачей может монополизировать отдельные направления обучения и НИР, за счет высокого уровня он может повышать стоимость обучения, будет расти его имидж и прибыль.

Возрастающая отдача инноваций вуза дает ему ряд преимуществ:

- наилучшее обучение, что привлекает клиентов;
- технологическое развитие, что предопределяет непрерывную генерацию новых идей и знаний;
- эффективную организацию гибкого нестандартного обучения;
- привлечение в вуз талантливых студентов на основе рациональной ценовой политики, отбора, скидок умным студентам.

Высокая эффективность передового вуза приводит к монополизации им отдельного направления НИР и обучения, это является премией за развитие инноваций и разумную стратегию, от реализации которой выигрывает и вуз, и общество, и страна. Именно возрастающая отдача вуза позволит осуществить переход к развитой форме концепции воспроизводства человеческого капитала и исследовать систему требований и принципов, отвечающих идеям стратегического развития высшего образования в условиях системных изменений.

Выводы. Не вызывает сомнений, что в следующие 30–50 лет (первая половина XXI в.) национальные образовательные системы будут серьезно видоизме-

няться, причем гораздо сильнее, чем они менялись с того момента, когда более чем 300 лет назад обрели свой настоящий облик. Начало этим переменам уже частично положено новыми технологиями в обучении (компьютеры, ИКТ и др.), частично – потребностями общества знаний, в котором для «работников интеллектуального труда» организованный процесс обучения будет продолжаться всю жизнь, и частично – новой теорией человеческого познания.

Вместе с тем проведенное исследование позволило сделать ряд заключений, суть которых отражена в следующих положениях.

– доказано, что больше чем 2/3 всего экономического роста обеспечивается интенсивными факторами, в том числе образованием и «качеством» рабочей силы (1,27/2,42). В этой связи система образования должна развиваться непрерывно и эволюционно, что будет способствовать оптимальному накоплению и развитию интеллектуального человеческого капитала в обществе.

– автором выявлены *дисконтенты отечественной системы образования*. Они заключаются в противоречии роста конкурентных преимуществ от получения образования и снижении его качества, а также в противоречии между рыночными принципами в системе образования и его социальной направленностью и значимостью.

– аргументировано, что современному отечественному рынку образовательных услуг присущ *дисперсный характер*, т. к. на нем образованы два сегмента по критерию качества: «элитный» и «второсортный» («бюджетный»). Кроме того, сложившаяся ситуация дополняется неравенством возможностей при повышении квалификации. *А повышение квалификации работников, в свою очередь, выступает интенсивным фактором темпа роста экономики, что доказано в ряде авторских работ.*

– в ходе исследования для развитых стран автором обнаружена тесная связь между повышением образования и ро-

стом уровня оплаты труда, которая показывает, что с ростом уровня образования растет и годовой доход домохозяйств в экономике. Для России данная зависимость не выявлена.

– выявлено, что в экономике, основанной на знаниях, эффективное образовательное учреждение представляет из себя систему с возрастающей отдачей, для которой характерны следующие преимущества: наилучшее обучение, что привлекает клиентов; технологическое развитие, что предопределяет непрерывную генерацию новых идей и знаний; эффективная организация гибкого нестандартного обучения; привлечение в образовательное учреждение талантливых студентов на основе рациональной ценовой политики, отбора, скидок умным студентам.

Список использованной литературы

1. Гречко М.В. Инновационное развитие экономики на основе управления человеческим капиталом: монография / М.В. Гречко. – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2012. – 240 с.
2. Гречко М.В. Проблемы и перспективы развития человеческого капитала в экономике России. Национальные интересы приоритеты и безопасность / М.В. Гречко // Научно-практический и теоретический журнал. – 2012. – № 9 (150), март. – С. 48–60.
3. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г.
4. [http // timeshighereducation.co.uk](http://timeshighereducation.co.uk)
5. <http://www.hse.ru/org/hse/iori/oecdedu2012>
6. www.gks.ru

У статті досліджено сферу освіти в контексті переходу до економіки знань та VI технологічного укладу. Здійснено діагностику освітнього потенціалу Росії у зіставленні з різними країнами світу та обґрунтовано його невідповідність вимогам економіки знань. Аргументовано, що сучасний освітній заклад являє собою систему зі зростаючою віддачею, для якої виявлено конкурентні переваги.

Ключові слова: *система освіти, інновації, технологічний уклад, економіка знань.*

In article education role in a transition context to economy of knowledge and the VI technological way is investigated. Diagnostics of educational capacity of Russia is carried out, in comparison to the developed countries of the world and its discrepancy to requirements of economy of knowledge is proved. It is reasoned that the modern educational institution represents system with increasing return for which competitive advantages are revealed.

Key words: *education system, innovations, technological way, economy of knowledge.*

Надійшло до редакції 21.01.2013.